

Секция «История социально-политических учений России»

Тема свободы в публицистике А.И. Солженицына 1974-1978 гг.

Гнатюк Ксения Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: Xgnatyuk@gmail.com

А.И. Солженицын в годы своего изгнания из СССР (1974-1990) много размышлял о России, Западе, их особенностях и сходствах. В его рассуждениях часто встречается проблема «современного человечества», в контексте которой значительную роль играет тема свободы.

Под «современной цивилизованной свободой» А.И. Солженицын понимал сложившееся в середине XX века представление о свободе, сведенное «почти исключительно к свободе от наружного давления, к свободе от государственного насилия» [2, с. 42]. Её истоки он обнаруживал в Средних веках, когда государство насильственно внедряло «построение Царства Божьего на Земле» — отрицание земной жизни в пользу духовной и лишение прав личности ради всеобщего блага. В результате, с той же силой, с которой насаждалось человеку создание «Царства Божьего на Земле», человек «рванул в Материю». Это стало началом цивилизации и открыло новую эпоху — гуманистического индивидуализма, провозгласившего человека мерой всех вещей.

Этот переход от средневекового мировоззрения к эпохе Ренессанса и зарождению гуманизма привел к существенным изменениям в западном сознании. Поставив человека превыше всего со всеми его недостатками и несовершенством и погрузившись в «Материю», человечество пришло к преобладанию последнего над остальными сферами жизни. Произошло «засорение» земным мусором, как в области материального, так и в области духовного. «Гремливая цивилизация совершенно лишила нас сосредоточенной внутренней жизни, вытащила наши души на базар — партийный или коммерческий» [1, с. 7].

Подобный уход в сторону «Материи» и оправдание человека в его недостатках и пороках, провозглашение своего рода неприкосновенности человека, привели к искаженному пониманию причин неблагополучного существования. Проблему стали искать не в человеке, а в неверных социальных системах, исправление которых должно было устранить жизненные неполадки. Вместе с тем происходил постепенный «переклон свободы в сторону зла». Как следствие, в настоящее время «защита прав личности доведена до такой крайности, что уже становится беззащитным само общество... от иных личностей» [3, с. 54].

А.И. Солженицын называет современную форму западного существования юридической. Когда создавались нынешние западные государства, в их основе был заложен принцип свободы и счастья человеческой жизни. В соответствии с этой идеей, закрепляя её в законах, государства вели своё развитие, которое теперь дошло до всеобщего благосостояния, т.е. обладания свободой и физическими благами. Однако был упущен один момент человеческой природы — стремление получить больше, чем он имеет сейчас. В итоге, человек стал обеспечен во многом неограниченной свободой, которой попустительствует закон. Таким образом, юридическая правота стала во главе общественного устройства, провоцируя «неравновесие между свободой для добрых дел и свободой для дел худых». Солженицын говорил, обращая внимание на свой опыт жизни «под коммунизмом», что «ужасно то общество, в котором вовсе нет беспристрастных юридических весов. Но общество, в котором нет других весов, кроме юридических, тоже мало достойно человека».

«Когда вся жизнь пронизана отношениями юридическими, — создаётся атмосфера душевной посредственности, омертвляющая лучшие взлёты человека» [3, с. 53]. Перевес в юридическую сторону привёл к «измельчанию свободы».

Солженицын выделял две формы свободы — внешнюю и внутреннюю. Под внешней он подразумевал свободу от наружного давления, политического насилия, при этом такая свобода лишь служит средством для «неискаженного развития человека», она является «только возможностью для нас прожить не животным, а человеческим существом; только условием, чтобы человек выполнил своё земное предназначение» [2, с. 42]. Внутренняя же свобода заключается в том, чтобы за свою жизнь «пройти некий путь духовного усовершенствования» и «покинуть землю лучшим, чем пришёл на неё» [2, с. 42]. Последней свободе, по мнению А.И. Солженицына, практически не оставили места в современной цивилизации, есть только внешняя свобода — «свобода, понятая всего лишь на юридическом уровне» [2, с. 42]. Такая свобода проявляется в возможности засорять «коммерческим мусором почтовые ящики, глаза, уши людей» [2, с. 42], в навязывании информации, в возможности подростков 14-18 лет «упиваться досугом вместо усиленных занятий и духовного роста» [2, с. 43], возможности взрослых сидеть без дела и жить за счёт общества, в допустимости забастовок, когда свобода доходит до того, чтобы «лишать всех остальных граждан нормальной жизни, работы, передвижения, воды и еды» [2, с. 43]. Это свобода оправдательных речей, когда даже адвокат понимает виновность подсудимого, свобода выдавать информацию из корыстных побуждений, «разглашать оборонные секреты своей страны для личных политических целей» [2, с. 43], свобода «политических деятелей легкомысленно осуществлять то, что нравится избирателю сегодня, а не то, что дальновидно предохраняет его от зла и опасности» [2, с. 43], свобода бизнесмена заключить любую коммерчески выгодную сделку, скольким бы людям она ни принесла несчастье, свобода «целых государств иждивенчески вымогать помощь со стороны, а не трудиться построить свою экономику» [2, с. 43], свобода «даже не защищать и собственную свободу, пусть рискует кто-нибудь другой» [2, с. 43]. Получается, что это свобода, существующая благодаря простору законов, делать то, что выгодно тебе, не заботясь об интересах окружающих. Это составляет стержень западной свободы.

Таким образом, в публицистике А.И. Солженицына мы видим, что переход от Средних Веков к эпохе Возрождения ознаменовал постепенное отчуждение духовной, нравственной части в понимании свободы. Это привело к искаженной и неполноценной «современной цивилизационной свободе», которая предоставляет безупречные юридические свободы, оставляя их порочными.

Источники и литература

- 1) Солженицын А.И. Орбитальный путь (Слово при вручении премии «Золотое клише» Союза итальянских журналистов) (Цюрих, 31 мая 1974) // Подлинная свобода. М., 2015. С. 5-10.
- 2) Солженицын А.И. Измельчение свободы (Слово при получении премии «Фонда Свободы») (Стэнфорд, 1 июня 1976) // Подлинная свобода. М., 2015. С. 41-45.
- 3) Солженицын А.И. Гарвардская речь (Кэмбридж, 8 июня 1978) // Подлинная свобода. М., 2015. С. 48-69.